

DOI: 10.31857/S086919080005962-5

ГИБРИДИЗАЦИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ФРАНЦИИ В АФРИКЕ
ПРИ Н. САРКОЗИ И Ф. ОЛЛАНДЕ

© 2019

А. Р. ХАЛИТОВА

Институт Африки РАН, Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0003-1288-6526

khalitova100@gmail.com

Резюме: В статье дается анализ «мягкой силы», использовавшейся Францией в Тропической Африке в 2007–2017 гг. при президентствах Николя Саркози и Франсуа Олланда. В 2000 – 2010-е гг. наблюдалась гибридизация «мягкой силы» – сращивание различных аспектов политики Парижа на Африканском континенте. «Soft power» трансформировалась в «дипломатию влияния», распространяющуюся на политическую, экономическую, военную и гуманитарную сферы.

Использование французского языка в бывших колониях Франции позволяет Парижу проводить эффективную культурно-гуманитарную политику, что одновременно является важным фактором развития торгово-экономических связей между независимыми африканскими странами и бывшей метрополией, а также осуществлять на континенте – с большим или меньшим успехом – миротворческие операции.

Продолжается распространение французского языка в Африке, в том числе посредством деятельности так называемых Французских институтов, центров «Кампус Франс» и «Альянс Франсез», французских школ, предоставления африканцам стипендий на обучение во французских вузах, осуществления культурных, научных и гуманитарных обменов, вещания аудиовизуальных СМИ и т.д. При Н. Саркози и Ф. Олланде развивались и новые направления политики «мягкой силы»: «цифровая» и «спортивная» дипломатия; популяризация французской массовой культуры (кинематограф, популярная музыка и др.). Основной задачей деятельности в области распространения французского языка и культуры является формирование лояльных к Франции африканских элит.

Главный инструмент продвижения парижской «дипломатии влияния» – Международная организация Франкофонии (МОФ), в которую входят 27 стран Тропической Африки. При Н. Саркози и Ф. Олланде МОФ становился все более политизированным институтом. Ее деятельность охватывала образование, содействие развитию демократии, защиту прав человека и устойчивое развитие. Кроме того, формировалась новая роль Франкофонии как одного из рычагов урегулирования политических кризисов и конфликтов на территориях государств – членов организации.

Область воздействия «дипломатии влияния» постепенно расширяется: наблюдается ее распространение на англо- и португалоговорящие страны Африки.

Ключевые слова: «мягкая сила», политика Франции в Африке, Н. Саркози, Ф. Олланд, Международная организация Франкофонии.

Для цитирования: Халитова А. Р. Гибридизация «мягкой силы» Франции в Африке при Н. Саркози и Ф. Олланде. *Восток (Oriens)*. 2019. № 4. С. 73–84. DOI: 10.31857/S086919080005962-5

HYBRIDIZATION OF FRENCH SOFT POWER IN AFRICA
UNDER NICOLAS SARKOZY AND FRANÇOIS HOLLANDE

© 2019

Asiya R. KHALITOVA

Institute for African studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0003-1288-6526

khalitova100@gmail.com

Abstract: The author analyses the French soft power in Sub-Saharan African countries between 2007 and 2017 (under N. Sarkozy and F. Hollande). Within that period, we witness the process of 'hybridization' of soft power, in particular merging of different aspects of French policy on the African continent. Thus, soft power transformed to the dimension of the so-called 'diplomacy of influence', embracing political, economic, military and humanitarian spheres.

The ideological core of the Fifth Republic's line is its orientation to promotion of universal freedoms, democracy and human rights. The French language dominance in francophone countries allows Paris to ensure efficient cultural and humanitarian policies, at the same time being a key factor in development of economic ties and peacekeeping operations in Africa. However, the impact area of 'diplomacy of influence' has been extending from a traditional francophone zone to English- and Portuguese-speaking countries of the continent.

Boosting French language continues to be high on the agenda, in particular through activities of French institutes, centres 'Campus France' and 'Alliance Française', French colleges, university scholarship programs, cultural, scientific and humanitarian exchanges, francophone audiovisual media broadcasting etc. Besides, N. Sarkozy and F. Holland introduced such new directions of soft power as digital and sports diplomacies. The paramount objective of the above-mentioned measures on promoting French language and culture is forming new African elites loyal to France.

The key instrument for promoting the French 'diplomacy of influence' is International Organization of Francophonie (IOF) which includes 27 Sub-Saharan African countries. Under N. Sarkozy and F. Hollande the IOF became more and more politically charged institution. Its activity embraces education, democracy building, defense of human rights and sustainable development. Recently the Francophonie has become one of the global actors in settlement of political crises and peacekeeping on the territory of its member states.

Keywords: soft power, French policy in Africa, N. Sarkozy, F. Hollande, International organization of Francophonie.

For citation: Khalitova A. R. Hybridization of French soft power in Africa under Nicolas Sarkozy and François Hollande. *Vostok (Oriens)*. 2019. No. 4. Pp. 73–84. DOI: 10.31857/S086919080005962-5

Внешняя политика Франции при Н. Саркози и Ф. Олланде соответствует концепции «реал политик», или наращивания всеми доступными средствами собственного потенциала; при этом используются методы как «жесткой», так и «мягкой силы». На примере Африки можно проследить, как в 2007–2017 гг. происходила гибридизация «мягкой силы» Пятой Республики – сращивание культурного, военно-политического и экономического влияния.

В специальном внешнеполитическом документе – «Белой книге по вопросам внешней и европейской политики Франции на 2008–2020 гг.», принятом правительством Н. Саркози, впервые вводится термин «дипломатия влияния», заменивший «мягкую силу» в классическом значении ее понятия. Семантически эта концепция предполагает не «эффект побуждения», как при «soft power», а гораздо более глубокое воздействие на модели поведения внешних партнеров. Как пишет М. Вайс, концепт «влияния» через культурно-гуманитарную сферу распространяется на глобальные системы политики, экономики, СМИ, информационных технологий, что способствует укреплению роли Пятой Республики в мировом управлении [Vaisse, 2009, p. 425].

Следует отметить, что «дипломатия влияния» не является моделью, изобретенной Н. Саркози или Ф. Олландом: она начала формироваться в отношении стран «Третьего мира» еще в годы колониального управления. Так, с 1883 г. правительство Первой Французской Республики финансировало деятельность ассоциации «Альянс Франсез», занимавшейся продвижением французского языка и французской культуры в колониальных владениях. В 1940 г. Шарль де Голль официально провозгласил ориентацию на распространение «культурного влияния» Франции в «дружественных» странах [*Atlas de l'influence française*, 2013, p. 12]. Именно эта концепция, введенная де Голлем, легла в основу «дипломатии

влияния» Саркози и – позже – Олланда. Она охватывает различные элементы «мягкой силы» наподобие лучших практик культурно-коммуникационной политики СССР и Китая в странах «Третьего мира» и предполагает использование ценностно-культурных подходов, свойственных США при продвижении национального бренда.

Культурная близость франкофонной Африки с Пятой Республикой обусловлена прежде всего доминированием здесь французского языка. В настоящее время он является официальным или одним из официальных языков в 23 странах Африки южнее Сахары (АЮС)¹. К государствам региона с наибольшим количеством франкоговорящих жителей относятся Габон (61%), Республика Конго (58%), Джибути (54%) и Демократическая Республика Конго (ДРК) (47%) [Olivier, 2014]. По данным Международной организации Франкофонии (МОФ), к 2050 г. в Африке будет проживать более 85% франкоговорящих жителей планеты [Jacot, Brafman, 2012].

По данным Института стратегических исследований Военной школы Франции, у Пятой Республики статистически больше шансов сохранить высокий уровень дипломатических и экономических отношений со странами, в которых французский является государственным или наиболее распространенным языком общения. В том же исследовании отмечаются преимущества военно-технического сотрудничества Франции с франкофонными государствами. В частности, владение французским языком военнослужащими и гражданским населением африканских стран-союзников значительно облегчает коммуникации при проведении совместных военных операций [*Francophonie et profondeur stratégique...*, 2013, p. 42]. Кроме того, товарооборот между странами, имеющими тесные лингвистические связи, примерно на 65% превышает этот показатель для государств, не объединенных общим языком [Frankel, Stein, Shang-jin Wei, 1995].

Ж. Аттали вводит понятие «геолингвистического пространства франкофонии», которое включает «франкофонные» и «франкофильные» государства. В первую группу входят страны, в которых французский является государственным или наиболее распространенным языком общения. Вторая объединяет территории, на которых им владеет лишь часть населения либо существует геополитический и экономический интерес к его изучению, в том числе благодаря развитой сети франкоговорящих диаспор и так называемых франкофилофонных агентов влияния среди политических, экономических и культурных элит [Attali, 2014].

Основным инструментом продвижения «дипломатии влияния» в пространстве франкофонии является Международная организация Франкофонии, учрежденная в 2005 г.² Ее предшественником было Агентство по культурному и техническому сотрудничеству, созданное в 1970 г. Сегодня МОФ объединяет 88 государств-членов и наблюдателей, из них 27 – страны Тропической Африки [*Liste des 88 Etats...*, 2018]. Основные задачи организации – распространение французского языка и развитие сотрудничества между франкофонными государствами. Однако в последние годы компетенция МОФ также распространяется на миротворчество, содействие развитию демократии, защиту прав человека, образование и устойчивое развитие. В новой концепции организации французский язык выполняет роль объединяющего инструмента. Важно отметить, что, несмотря на приверженность организации ослаблению роли Парижа, значительная часть бюджета МОФ

¹ Французский язык является государственным в 11 странах Тропической Африки (Бенин, Буркина Фасо, Габон, Гвинея, Демократическая Республика Конго, Кот-д'Ивуар, Мали, Нигер, Республика Конго, Сенегал, Того), а также одним из государственных языков в 12 государствах (Бурунди, Джибути, Камерун, Коморы, Мадагаскар, Маврикий, Мавритания, Руанда, Сейшель, Центральнаяафриканская Республика, Чад, Экваториальная Гвинея).

² Следует отличать *франкофонию* (пишется со строчной буквы), или регионы мира, в которых французский является доминирующим языком общения, и *Франкофонию* (пишется с прописной буквы), обозначающую Международную организацию Франкофонии (МОФ).

формируется именно за счет взносов Франции [Quénot-Suarez, Vion, 2014]. В рамках Франкофонии также действуют Университетское агентство Франкофонии, телеканал «TV5 Monde», Международная ассоциация мэров-франкофонов и Университет им. Сен-гора в Александрии (Египет).

На уровне ООН учреждена Группа франкофонных послов, объединяющая постпредов из 74 стран – членов МОФ. Среди других общественно-политических институтов организации следует упомянуть Парламентскую ассамблею Франкофонии, Франкофонную сеть регуляторов СМИ, Сеть франкофонных избирательных органов, Международную франкофонную сеть обучения полицейских (Франкопол), Ассоциацию конституционных судов, Франкофонную ассоциацию национальных комиссий по правам человека, Ассоциацию омбудсменов и медиаторов Франкофонии, Ассоциацию высших учреждений по контролю за публичными финансами, Международную конференцию коллегий общей юридической практики. «На полях» Франкофонии регулярно проводятся конференции министров образования и министров по делам молодежи и спорта, а также международных франкофонных неправительственных организаций.

МОФ позволяет Парижу распространять «дипломатию влияния» на всю франкоговорящую часть Африки (в том числе бывшие бельгийские колонии), а также на англо- и португалоязычные страны континента. Так, среди «франкофильных» государств стратегическое значение для Парижа приобретает Нигерия, являющаяся одним из ключевых экономических партнеров Франции в Тропической Африке. По данным Посольства Франции в Абудже, в стране проживают около 3 млн франкофонов, а изучение французского языка является обязательным в школах; он также преподается в большинстве университетов [*La coopération culturelle et technique...*, 2012]. Благодаря политическому лоббированию Парижа с 1996 по 2004 г. французский имел статус второго официального языка Нигерии.

ФРАНКОФОНΙΑ НИКОЛЯ САРКОЗИ

Понятие «франкофония» упоминается в Конституции Пятой Республики с 2008 г. Согласно новой редакции Ст. 87, Париж «участвует в развитии солидарности и сотрудничества между государствами и народами, разделяющими французский язык». В одной из своих первых президентских речей Н. Саркози отметил, что «франкофония является приоритетом французской дипломатии» [Najjar, 2010].

Николя Саркози объявил новыми задачами «мягкой силы» Пятой Республики сохранение французским языком статуса рабочего в международных организациях, его использование бизнес-сообществом за рубежом, распространение французской терминологии в иностранных научных кругах, интенсивное продвижение языка в других сферах деятельности [Mallet, 2008]. При этом в «Белой книге» делается акцент на неизбежность доминирования английского языка в глобальном управлении, а также необходимость децентрализации роли Парижа в Международной организации Франкофонии. В документе подчеркивается растущая роль глобализации в меняющихся подходах к «дипломатии влияния», в том числе в связи с развитием информационных технологий. Поскольку французский, по данным 2008 г., являлся пятым в мире по числу говорящих на нем пользователей Интернета, в качестве «неизбежного» отмечалось появление «цифровой франкофонии» [Ibid.].

В «Белой книге» содержались рекомендации по реформированию культурной деятельности Франции за рубежом. Реформа была проведена в 2010–2011 гг. В результате МИД лишился монополии на осуществление культурной дипломатии: эти функции были распределены между внешнеполитическим ведомством и Министерством культуры [Косенко, 2016].

В 2011 г. был создан новый инструмент распространения «мягкой силы» за рубежом – сеть Французских институтов, курируемых Министерством иностранных дел. В эту структуру также вошли культурные центры и отделения «Кампус Франс», занимающиеся отбором иностранных студентов для обучения в вузах Франции. Кроме Французских институтов система обучения языку в странах Тропической Африки включает сеть культурно-просветительских общественных организаций «Альянс Франсез» (одноименный фонд создан в 2007 г.). Они функционируют в 35 африканских государствах; всего в регионе насчитывается 115 подобных учреждений.

К окончанию президентства Н. Саркози (2012 г.) на курсах французского языка в Африке ежегодно обучалось около 90 тыс. студентов [*Atlas de l'influence française*, 2013, р. 28]. При Ф. Олланде этот показатель снизился до 80 тыс. человек, что связано с сокращением количества агентств «Альянс Франсез» [Leboeuf, Quenot-Suarez, 2014]. Кроме того, по данным на 2012 г., во Французских институтах ежегодно проходили обучение примерно 16 тыс. африканских резидентов [*Atlas de l'influence française*, 2013, р. 28].

В период правления Н. Саркози значительную роль в продвижении франкофонии начало играть Агентство по французскому образованию за рубежом, координирующее деятельность французских учебных заведений за границей. Число студентов французских лицеев в регионе превысило 110 тыс. В сеть учреждений среднего образования, подведомственных Министерству национального образования Франции, вошли 158 школ, расположенных в Африке (данные на 2008 г.) [*La France et l'Europe...*, 2008, р. 126].

Одной из первостепенных задач «мягкой силы» стало продвижение преподавания учебных дисциплин в африканских публичных школах именно на французском языке. По линии Международного агентства Франкофонии и Университетского агентства Франкофонии в 2007 г. была запущена так называемая инициатива по дистанционному обучению франкоговорящих учителей. Сегодня она позволяет пройти профессиональную подготовку нескольким тысячам школьных учителей в 13 странах Тропической Африки³.

Однако несомненным препятствием в распространении французского языка стал «бум» развития национальных аудиовизуальных СМИ (радио, телевидение) на местных языках. Угрозу развитию франкофонии в Африке представляет феномен так называемого африканского народного французского языка, который является смесью французского языка и африканских диалектов. Одна из задач Университетского агентства Франкофонии – выявление различных форм этих диалектов, которые в ряде стран трансформируются из языка низших социальных групп в язык общения политического истеблишмента.

Правительство Н. Саркози поддерживало тренд на формирование политической и экономической элит африканских стран. Несмотря на антимиграционную риторику бывшего президента, во время его «пятилетки» десятки тысяч африканцев получили высшее образование во французских вузах, в том числе благодаря развитой системе предоставления университетских и исследовательских грантов и стипендий, а также учебных обменов. В 2010 / 2011 учебном году Пятая Республика приняла около 57 тыс. африканских студентов (при Ф. Олланде, по данным на 2014–2015 гг., – 62 тыс. человек) [*La mobilité des étudiants africains*, 2017, р. 8].

Кроме того, в рамках этого направления МИД Франции расширил охват африканцев так называемой Программой приглашения деятелей будущего, в рамках которой Министерство иностранных дел ежегодно принимает молодых политических и общественных

³ Бенин, Буркина Фасо, Бурунди, ДРК, Камерун, Коморы, Кот-д'Ивуар, Мадагаскар, Мали, Нигер, Сенегал, Того, Чад.

деятели из-за рубежа. С 2008 г. в ней также участвуют журналисты, ученые и представители различных министерств из африканских стран.

Ввиду растущей глобализации в информационном пространстве, а также появления новых каналов связи и обмена информацией продолжается развитие международных СМИ на французском языке. Только в 2008 г. на аудиовизуальные СМИ (TV5, RFI, CFI, France 24) выделено государственных субсидий на сумму в 300 млн евро [*La France et l'Europe...*, 2008, р. 93]. Кроме того, при Саркози произошла реформа управления франкофонными СМИ, вещающими за границей. В частности, в 2008 г. функции по надзору и финансированию перешли от Министерства иностранных дел к Министерству культуры и коммуникаций.

Важнейшим направлением «мягкой силы» французские власти считают распространение континентального, или романо-германского, права (в противовес англосаксонской юридической системе). По инициативе Парижа была создана Организация по гармонизации коммерческого права в Африке (ОХАДА), объединяющая 17, в основном франкофонных, государств Тропической Африки. Основная ее задача – создание унифицированных норм коммерческого права в Африканском регионе.

Проявлением «мягкой силы» можно назвать и растущую популярность в Африке французских эстрадных исполнителей и кинематографа. Так в 2007–2013 гг. посещаемость кинопоказов фильмов французского производства за границей удвоилась [Attali, 2014, р. 28]. Большую популярность в Африке набирают представители так называемого урбанистического музыкального направления и рэпа (Мэтр Джимс, Мэджик Систем, Стромае и др.).

ДИПЛОМАТИЯ ВЛИЯНИЯ Ф. ОЛЛАНДА

«Наследием» президентства Н. Саркози, совпавшего с ухудшением мировой экономической конъюнктуры, стало ощутимое сокращение бюджетных ассигнований на инструменты «мягкой силы». К началу «пятилетки» Ф. Олланда взнос Франции в МОФ снизился до 31% (на четверть меньше, чем в 2010 г.). Уменьшилось финансирование Университетского агентства Франкофонии и Университета им. Сенгора (в 2014 г. взносы Парижа составили 57 и 50% соответственно) [Ibid.].

При Олланде французская «дипломатия влияния» на Африканском континенте достигла большего эффекта, чем при его предшественнике. К концу президентства Олланда Франция поднялась с пятого на первое место в рейтинге стран по воздействию «мягкой силы», составленном Центром дипломатии Университета Южной Калифорнии и консалтингового агентства «Портланд» в 2017 г. [*«Soft power»...*, 2017].

В 2012 г. глава МИД Франции Лоран Фабиус в первом правительстве Ф. Олланда (2012–2016) определил одной из задач внешней политики Пятой Республики именно развитие «дипломатии влияния», а в 2014 г. советник президента Жак Аттали по поручению Олланда подготовил доклад, посвященный расширению экономического влияния на пространстве франкофонии посредством инструментов «мягкой силы». Группой экспертов были разработаны 53 предложения, которые стали «дорожной картой» для команды Ф. Олланда по распространению «дипломатии влияния» в мире. Центральная роль была отведена преподаванию французского языка, распространению франкофонной культуры, академическим обменам, созданию сетей политических и общественных деятелей-франкофонов, а также укреплению позиций французского права. Еще в 2012 г. Олланд учредил должность уполномоченного министра по делам французской диаспоры и Франкофонии. В 2014 г. эта должность была преобразована дважды – в уполномоченного министра по делам Франкофонии и в государственного секретаря по развитию и Франкофонии.

Было увеличено финансирование аудиовизуальных СМИ (TV5 Monde, France 24, RFI). В рамках развития «цифровой дипломатии» в 2012 г. запущен проект «Африпедия», благодаря которому жители франкофонных африканских стран, не имеющие выхода в интернет, получили оффлайн-доступ к международной энциклопедии «Википедия» [Afripédia..., 2013]. Кроме того, в 2014 г. была инициирована программа «100 тысяч преподавателей для Африки: “диджитализация” преподавания французского языка» в рамках «Франкофонной инициативы по дистанционному обучению учителей». Ранее при поддержке МИД была создана сеть «Label France Education», которая объединила иностранные учреждения среднего образования, способствующие распространению французского языка и культуры за рубежом. Инструментом «мягкой силы» стало массовое строительство французскими компаниями кинотеатров в Африке (киносеть «Canal Olympia» группы компаний «Боллоре»), а также введение обязательной квоты на показ в них фильмов французского производства.

В 2016 г. 24% студенческих стипендий правительства Франции были распределены между гражданами стран Тропической Африки (для сравнения: жители ЕС получили лишь 10% стипендий) [Rapport sur l'action extérieure..., 2018]. При Н.Саркози этот показатель был равен менее 21% (данные за 2012 г.) [Rapport sur l'action extérieure..., 2013].

В годы Пятой Республики при Ф. Олланде одним из инструментов «мягкой силы» стала «спортивная дипломатия». Она заключается в продвижении имиджа Франции как спортивной нации и страны, принимающей крупнейшие международные чемпионаты. Решение о развитии данного направления связано с предыдущими неудачами Парижа на выборах страны – хозяйки ряда спортивных событий (в том числе Олимпийских игр 2012 г.). В 2013 г. была учреждена должность Посла по вопросам спорта, на которой в период с 2013 по 2017 г. сменились три человека [Le soft power à la française..., 2018]. Данное нововведение представляется безусловным преимуществом французской «мягкой силы» – если учесть особый интерес жителей африканских стран к спорту, в частности к футболу.

Завершая свой президентский мандат, на открытии XVI Саммита Франкофонии в Тананариве (Мадагаскар) Ф. Олланд отметил: «Быть франкофоном – значит не только говорить на французском, но и говорить об универсальных ценностях (...), прозрачности выборов, соблюдении конституционного порядка, равенстве женщин и мужчин (...)» [Le président Hollande..., 2017].

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОФ

В последние годы МОФ становится все более политизированным институтом. Разрыв между изначальной функцией МОФ, заключавшейся в продвижении французского языка, и новыми измерениями ее деятельности стал особенно заметным с 2000-х гг. Париж не только занял позицию лидера, но и успешно лоббировал принятие тех или иных политических решений в рамках МОФ; начался процесс оформления Франкофонии как одного из новых международных игроков, сочетающего инструменты «мягкой» и «жесткой» силы.

По словам Н. Тенцера, Международная организация Франкофонии представляет собой многоуровневую систему «субъектов влияния, действующих сообща» [Тенцер, 2013]. В данном случае субъектами являются франкофонные и франкофильные государства. Среди них существует определенная иерархия, разграниченная отношениями по линии «Север–Юг», в которых координирующая роль принадлежит Франции.

Формально политический аспект деятельности МОФ был закреплен в 2005 г. в Хартии организации. В ее преамбуле говорится о «придании Франкофонии политического измерения» посредством введения должности генерального секретаря. Кроме того, сре-

ди основных задач МОФ обозначены «развитие демократии, предотвращение, управление и урегулирование конфликтов, защита правового государства и прав человека» [*Charte de la Francophonie...*, 2005].

«Архитектором» политического компонента Франкофонии по праву можно считать бывшего президента (1981–2000) Сенегала Абду Диуфа, в 2003–2014 гг. бывшего генеральным секретарем МОФ. В этот период были приняты базовые документы, и сегодня определяющие политические задачи организации, в том числе по разрешению кризисных ситуаций. Среди этих документов – Декларации, принятые в Бамако (Мали, 2000 г.) и в Сен-Бонифасе (Канада, 2006 г.) [Смирнова, Золина, 2012, с. 109]. Во второй, в частности, речь идет о гармонизации политики стран – участниц МОФ в области предотвращения конфликтов и миротворчества.

В период президентства Н. Саркози в рамках МОФ особое внимание уделялось дискуссии об участии франкофонных стран в миротворческих операциях (МТО). В финальной декларации Саммита Франкофонии в Квебеке в 2008 г. члены организации обязались использовать для разрешения кризисов в первую очередь методы превентивной дипломатии, а также направлять для участия в МТО военные контингенты, правозащитных и гражданских экспертов, следить за легитимностью выборных процедур, принимать международные и региональные правозащитные акты, обеспечивать свободу прессы на территории франкоговорящих государств.

Кроме того, в декларации были обозначены позиции МОФ по всем проблемным ситуациям, затрагивающим пространство Франкофонии, – по политическим кризисам в Мавритании, Кот-д’Ивуаре, ДРК, регионе Великих африканских озер, в Чаде, ЦАР, в суданской провинции Дарфур, по приграничному конфликту между Эритреей и Джибути и др. [*XIIe Conférence...*, 2008].

На VIII Саммите в Монтрё в 2010 г. была подтверждена приверженность «привилегированной роли Франкофонии в урегулировании кризисов» на территории стран – членов МОФ. В итоговом документе саммита эта организация называлась одним из важных международных игроков, в том числе в борьбе против терроризма, пиратства, организованной преступности, торговли наркотиками и людьми. В финальной декларации также содержался призыв к проведению реформы Совета Безопасности ООН с учетом положений Деклараций Бамако и Сен-Бонифаса [*XIIIe Conférence...*, 2010].

В период президентства Ф. Олланда состоялись три саммита МОФ: в Киншасе (ДРК) в 2012 г., в Дакаре (Сенегал) в 2014 г. и в Тананариве (Мадагаскар) в 2016 г. В отличие от предыдущих встреч на высшем уровне, проходивших в развитых странах, последние принципиально проводились в государствах франкофонной Африки.

В совместной декларации Саммита в Киншасе страны – члены МОФ обратились с призывом к ООН и региональным организациям обеспечить лингвистическое разнообразие контингента МТО, а также использовать французский в качестве одного из языков командования [*XIVe Conférence...*, 2012].

На XV Саммите в 2014 г. были приняты резолюции по терроризму и кризисным ситуациям во франкофонном пространстве. Одним из решений, достигнутых в Дакаре, стало учреждение аналитического центра в области предотвращения, управления и разрешения конфликтов «Franco Paix» [Charbonneau, Goffi, Sandor, Sears, 2016, p. 37]. При поддержке Парижа генеральным секретарем МОФ была избрана бывший генерал-губернатор Канады Микаэль Жан. Решение было политическим, в том числе в контексте упомянутой выше номинальной децентрализации роли Франции в Международной организации Франкофонии.

В 2016 г. основной акцент был сделан на противодействии терроризму. В частности, Ф. Олланд в своем выступлении на саммите в Тананариве отметил необходимость учреждения «франкофонной сети по борьбе с радикализацией в целях обмена информацией,

полезными практиками и реализации совместных антитеррористических программ» [*Sommet de la Francophonie...*, 2016].

Канадский политолог Д. Ларраменди вводит понятие «франкофонизации» миротворческих операций. Заинтересованность МОФ в участии в урегулировании военно-политических кризисов основывается на увеличении числа МТО на территориях африканских франкофонных стран (в 2012 г. здесь базировалось 75% всех «голубых касок»), на роли французского языка как лингвистического, культурного и координационного вектора при проведении операций, а также на институционализации миротворческих операций внутри пространства Франкофонии [Larramendy, 2012, p. 3].

При Саркози и Олланде выросло число программ обучения «голубых касок» по линии МОФ. Совместно с ООН и Франкофонной сетью миротворческих операций в 2009 г. в Бамако (Мали) и Яунде (Камерун) были проведены региональные форумы по вопросу участия стран-франкофонов в операциях по поддержанию мира и определены институциональные рамки взаимодействия между МОФ, ООН и региональными организациями, в том числе в сфере обучения миротворцев и участия контингентов стран – членов МОФ в МТО. Только в 2012 г. число «голубых касок» и наблюдателей из этих стран превысило 35% от общего числа миротворцев. В 2012 г. взносы стран – участниц Франкофонии в бюджеты миротворческих операций ООН достигли 23% (в 2000 г. – 6%) [Ibid., p. 12].

МОФ все чаще стала позиционировать себя как инструмент превентивной дипломатии в процессах урегулирования кризисов. В 2008 г. было принято решение о приостановке членства в организации Мавритании из-за жесткого подавления властями этой страны оппозиции и несоблюдения результатов президентских выборов. Те же меры были приняты против Гвинеи (с 2009 по 2011 г.), Мадагаскара (2009 г.), Мали (2012 г.), Гвинеи-Бисау (2012 г.) и ЦАР (2013 г.). Благодаря посреднической деятельности МОФ в 2008 г. удалось достичь компромисса между сторонами конфликта в рамках Всеобъемлющего политического диалога в ЦАР [*Rapport du Secrétaire général...*, 2010, p. 33]. Организация выступила медиатором в переговорах по гармонизации выборного законодательства в Чаде в 2008 г. [*Rapport de situation...*, 2009].

Тем не менее роль МОФ в разрешении кризисов во франкофонной Африке – «компенсирующая». Миротворческая деятельность организации осуществляется при координации с международными организациями и другими сторонами; при этом МОФ не является основным игроком в процессах поддержания мира [Guicherd, 2003, p. 38]. Так, функция Франкофонии в урегулировании конфликтов в Чаде в 2008 г. и в Кот-д'Ивуаре в 2011 г. была скорее номинальной: и в первом, и во втором случае ключевые решения принимались ООН, Францией и ЕС.

В большинстве миротворческих операций, в которых так или иначе принимает участие МОФ, одну из ключевых ролей играет Париж. Н. Багайоко и С. Ниве полагают, что Франция таким образом стремится использовать Африку в качестве «привилегированного экспериментального плацдарма» для реализации политики Европейского Союза в сфере безопасности и коллективной обороны [Bagayoko, Gibert, 2009; Nivet, 2012].

МОФ выступает активным участником электоральных процессов в африканских странах, в том числе направляя в них миссии наблюдателей и оказывая техническую поддержку. Только с 2006 по 2012 г. организация инициировала более 50 миссий для мониторинга соблюдения избирательных процедур в различных регионах мира.

Следует отметить, что, формально не являясь международной организацией, МОФ частично имитирует структуру и принципы работы ООН. МОФ возглавляет генеральный секретарь; регулярно (один раз в два года) проводятся Саммиты Франкофонии. Кроме того, МОФ имеет постоянные представительства при организациях, с которыми она

взаимодействует: ООН (Нью-Йорк, Женева), ЕС (Брюссель), Африканский Союз и Африканская экономическая комиссия при ООН (Аддис-Абеба).

Сотрудничество МИД Франции с МОФ осуществляется через подразделение МИД, курирующее отношения Франции с ООН и другими международными организациями. То есть Париж придает большое значение деятельности Международной организации Франкофонии. Организация приносит Франции значительные «политические дивиденды», в том числе при голосовании в международных организациях, прежде всего на Генеральной Ассамблее ООН. Так, при консолидированной позиции МОФ ее страны-участницы из Тропической Африки могут принести Парижу до 27 голосов. Поскольку в последние годы большая часть резолюций ООН, инициированных Францией, касается проведения миротворческих операций в Африке, МОФ становится одной из площадок для лоббирования Парижем собственных военно-политических интересов. [*Atlas de l'influence française*, 2013, p. 57].

* * *

Таким образом, главной характеристикой «мягкой силы» Франции в Африке в 2007–2017 гг. является ее мультинаправленность. При Н. Саркози и Ф. Олланде «мягкая сила» трансформировалась в «дипломатию влияния», сочетающую политические, военно-политические и экономические аспекты международной деятельности Франции. Процесс гибридизации «мягкой силы», в частности, прослеживается на примере использования французского языка в качестве инструмента, способствующего формированию лояльных Франции африканских элит, развитию экономического и военно-технического сотрудничества со странами региона. Важнейшим элементом продвижения «дипломатии влияния» в Африке является Международная организация Франкофонии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Косенко С. И. «Мягкая сила» как фактор культурной дипломатии Франции. *Знание, понимание, умение*. 2016. № 1. С. 114–125 [Kosenko S. I. “Soft power” as a factor of French cultural diplomacy. *Znanie, ponimanie, umenie*. No. 1. 2016. Pp. 114–125 (in Russian)].

Смирнова О. А., Золина Д. М. Международная организация франкофонии – вектор влияния и инструмент солидарности. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения*. 2012. № 1(21). С. 106–111 [Smirnova O. A., Zolina D. M. International organization of the Francophonie as an influence vector and solidarity instrument. *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*. 2012. No. 1(21). Pp. 106–111 (in Russian)].

Тенцер Н. Влияние в мире глобализации. *Россия в глобальной политике*. 2013. № 3 [Tentser N. Influence in the world of globalization. *Rossiia v globalnoy politike*. 2013. No. 2 (in Russian)] URL: <https://globalaffairs.ru/number/Vliyanie-v-mire-globalizatsii-16009> (дата обращения: 24.10.2018).

Afripédia, Wikipédia pour l'Afrique. URL: <https://www.citazine.fr/article/afripedia-wikipedia-pour-lafrique> (accessed: 16.10.2018).

Atlas de l'influence française. Institut Français. Paris: Editions Robert Laffont S.E., 2013.

Attali J. *La francophonie et la francophilie, moteurs du croissant durable. Rapport à François Hollande, Président de la République Française*. Paris, Août 2014.

Bagayoko N., Gibert M. The European Union in Africa: the linkage between security, governance and development from an institutional perspective. *Journal of Development Studies*. Mai 2009. Vol. 45. Issue 5. Pp. 790–8150.

Charbonneau B., Goffi E., Sandor A., Sears J., Tourreille J. Quels futurs pour le maintien de la paix et de la gouvernance sécuritaire en Afrique? *Ordre, violence et légitimité*. Montréal: Université du Québec à Montréal, Juin 2016.

Charte de la Francophonie adoptée par la CMF Antananarivo, le 23 novembre 2005. URL: https://www.francophonie.org/IMG/pdf/charte_francophonie_antananarivo_2005.pdf (accessed: 12.01.2019).

Francophonie et profondeur stratégique. *Etudes de l'IRSEM*. 2013. No. 23.

Frankel J., Stein E., Shang-jin Wei. Trading Blocs and the Americas. *Journal of Development Economics*. 1995. Vol. 47.

Guicherd C. Profondeur stratégique de la Francophonie en Afrique. *Etudes de l'IRSEM*. 2003. No. 26.

Jacot M., Brafman N. L'Afrique, phare de l'avenir. *Le Monde géo et politique*. 3 août 2012. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2012/06/29/l-afrique-phare-de-l-avenir_1727193_3210.html (accessed: 26.03.2017).

La coopération culturelle et technique. URL: <https://ng.ambafrance.org/La-cooperation-culturelle-et> (accessed: 13.02.2019).

La France et l'Europe dans le monde : Livre blanc sur la politique étrangère et européenne de la France 2008-2020. La documentation française. Paris, 2008.

La mobilité des étudiants africains. November 2017. URL: https://ressources.campusfrance.org/publi_institu/etude_prospect/mobilite_continent/fr/note_16_hs_fr.pdf (accessed: 01.12.2018).

Larramendy D. *La participation francophone aux operation de paix : état des lieux*. Montréal: Centre d'études et de recherches internationales. Université de Montréal, Décembre 2012.

Leboeuf A. Quenot-Suarez H. *La politique africaine de la France sous François Hollande*. Paris: IFRI, 2014.

Le président Hollande au 16ème sommet de la Francophonie au Madagascar. URL: <https://de.ambafrance.org/Le-president-Hollande-au-16eme-sommet-de-la-Francophonie-au-Madagascar> (accessed: 01.01.2019).

Le soft power à la française: un enjeu de puissance? 13.01.2018. URL: <https://portail-ie.fr/analysis/1718/cr-le-soft-power-a-la-francaise-un-enjeu-de-puissance> (accessed: 02.09.2018).

Liste des 88 États et gouvernements membres de plein droit, membres associés et observateurs de l'Organisation internationale de la Francophonie. URL: https://www.francophonie.org/IMG/pdf/som_xvii_membres_oif.pdf (accessed: 04.09.2018).

Mallet J.-C. *Le Livre Blanc*. Defense et securite nationale. Paris: Odle Jacob/La documentation française. 06/2008.

Najjar A. La Francophonie, un mouvement culturel ou politique? *Géoéconomie*. 2010, No. 55. URL: <https://www.cairn.info/revue-geoéconomie-2010-4-page-131.html> (accessed: 04.12.2018).

Nivet S. Du laboratoire au miroir: quand l'Afrique subsaharienne construit l'Europe stratégique. *Politique africaine*. 2012, (No. 127). URL: <https://www.cairn.info/revue-politique-africaine-2012-3-page-135.htm> (accessed: 12.12.2018).

Olivier M. Francophonie: où parle-t-on le plus français en Afrique? *Jeune Afrique*. 6 novembre 2014. URL: <https://www.jeuneafrique.com/40545/politique/francophonie-o-parle-t-on-le-plus-fran-ais-en-afrique> (accessed: 26.03.2017).

Rapport du Secrétaire général de la Francophonie: 2006–2008. 2008. URL: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/Paix_dem_dt_homme_Rapport_2006-2008.pdf (accessed: 22.12.2018).

Rapport du Secrétaire général de la Francophonie: 2008–2010. 2010. URL: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/Rapport_SG_2008-2010_.pdf (accessed: 22.12.2018).

Rapport de situation du Secrétaire général: Application des recommandations formulées par le Secrétaire général dans son rapport sur les causes des conflits et la promotion d'une paix et d'un développement durables en Afrique. New York: UN General Assembly. 11 août 2009.

Rapport sur l'action extérieure de l'Etat: diplomatie culturelle et d'influence. 2013, No. 158. URL: <http://www.senat.fr/rap/a13-158-2/a13-158-21.pdf> (accessed: 02.09.2018).

Rapport sur l'action extérieure de l'Etat. Assemblée Nationale. 2018, No. 273. URL: <http://www.assemblee-nationale.fr/15/budget/plf2018/b0273-tIII-a1.asp> (accessed: 01.09.2018).

«Soft power»: l'influence de la France dépasse celle des Etats-Unis. 19.07.2017. URL: <http://www.rfi.fr/france/20170719-soft-power-influence-france-depasse-celle-etats-unis-macron> (accessed: 01.12.2018).

Sommet de la Francophonie, un bilan mitigé. *La Croix*. 28.11.2016. URL: <https://www.la-croix.com/Monde/Sommet-Francophonie-bilan-mitige-2016-11-28-1200806390> (accessed: 07.12.2018).

Quénot-Suarez H., Vion M. La francophonie: le meilleur atout économique de la France? *Afrique décryptages*. 16 octobre 2014. URL: <https://afriquedecryptages.wordpress.com/2014/10/16/la-franco-phonie-le-meilleur-atout-economique-de-la-france-12/> (accessed: 04.09.2018).

Vaisse M. *La puissance ou l'influence? La France dans le monde depuis 1958*. Paris: Fayard, 2009.

XIIe Conférence des chefs d'État et de gouvernement des pays ayant le français en partage. Québec (Canada), 17–19 octobre 2008. URL: https://www.francophonie.org/IMG/pdf/Declaration_SOM_XII_19102008.pdf (accessed: 12.01.2019).

XIIIe Conférence des chefs d'État et de gouvernement des pays ayant le français en partage. Montreux (Suisse), 23–24 octobre 2010. URL: https://www.francophonie.org/IMG/pdf/Declaration_SOM_XIII_24102010.pdf (accessed: 12.02.2019).

XIVe Conférence des chefs d'État et de gouvernement des pays ayant le français en partage. Déclaration de Kinshasa. Kinshasa (RDC), 14.10.2012. URL: <http://www.axl.cefao.ulaval.ca/francophonie/Kinshasa-declaration2012.htm> (accessed: 07.12.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ХАЛИТОВА Асия Ренатовна – соискатель
Института Африки РАН, Москва, Россия.

Asiya R. KHALITOVA – Postgraduate
Candidate, Institute for African Studies of the
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.